

КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.19'28

САКИ И АЛАНЫ В КРЫМУ И ИХ УЧАСТИЕ В ЭТНОГЕНЕЗЕ КРЫМСКИХ ТАТАР¹

Меметов А.

*Факультет крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии Крымского
федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь*

E-mail: aydem44@mail.ru

Меметов И. А.

*Факультет крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии Крымского
федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь*

E-mail: jsken25@mail.ru

В статье приводятся сведения о первоначальных местах обитания саков и алан, описываются их история, образ жизни, материальная культура, обычаи и традиции. Особое внимание уделяется выявлению родственных сакам и аланам племён на основе изучения письменных исторических памятников, оставленных Иосифом Флавием, Птолемеем, Аммианом Марцеллином и Прокопием из Кесарии. Часть саков и алан осела в Крыму и приняла участие в этногенезе крымских татар.

Ключевые слова: саки, аланы, массагеты, курган, земледелие, скотоводство, тамги.

ВВЕДЕНИЕ

Древняя территория обитания саков и родственных им массагетов находится на восточном побережье Каспийского моря в северных и восточных районах Средней Азии, Казахстана и южной Сибири.

В древнеперсидских источниках засвидетельствованы четыре группы саков: саки-тиграна хауда, саки-хаомаварга, саки-парадаёя и саки-парасугудам. Однако такое деление саков скорее является взглядом сторонних наблюдателей, т. е. в данном случае персов, а не их самоназванием. Об этом свидетельствуют и их значения. Так, в переводе с древнеперсидского языка *тигра* означает «острый», *хауда* – «шапка» или

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка».

«шлем». Следовательно, саки-тиграхауда – это «саки в остроконечных шапках (или шлемах)». Заметим, что остроконечные головные уборы на протяжении многих столетий были отличительным знаком не только саков, но и других тюркских народов, проживавших от Дуная на западе, до Алтая на востоке.

Внешний этноним «саки-хаомаварга» означает «саки, варящие хаому – дурманящий напиток». Как известно, не только саки, но и многие другие среднеазиатские народы в древности варили хаому в ритуальных целях.

Саки-парадарайя – «саки, которые за морем (за рекой)» и саки-парасугудам – «саки, которые за Согдианой» получили свои названия по месту проживания в бассейне Аральского моря в низовьях Сырдарьи и Амударьи.

Истинные самоназвания некоторых сакских родов сохранились в письменных источниках: массагеты, даи (дахи, даки, даги), апасиаки, парны, кангхи и др.

В статье о скифах мы уже писали о том, что все племена, родоначальниками которых были сыновья Таргитая, обобщенно назывались *сколотами*. Судя по всему, это было их самоназвание. Слово *сколот* Ю. Н. Дроздов этимологизирует на тюркской языковой основе и выделяет в этом слове три компонента: **ск-оло-т**. В первом компоненте, очевидно, выпал гласный **а**: **сак-** – это древний этноним; второй компонент **-оло-** – это фонетически измененное общетюркское слово **олы/улы/ылы**, что в кыпчакских языках означает «сын», «муж», «мужья». Третий компонент **-т** – это аффикс, выполняющий в данном случае роль племенного маркера. Исходной формой данного этнонима было **сакылы** > **сакулы** > **саколы** > **саколоты** > **сколоты** с семантикой «сакские сыны», «сакские мужья» [4, с. 28, 29].

В древнеперсидских источниках саков называли «могучими мужами», «турами с быстрыми конями» [5, с. 196].

Образ жизни саков и их материальная культура (по письменным данным и археологическим раскопкам) очень близки к скифам. Ювелирные изделия, найденные в захоронениях, выполнены в скифском «зверином стиле». Наиболее известным археологическим памятником саков является могильник в Иссыке под Алма-Атой (Казахстан). В погребальной камере кургана Иссык вместе с богатым облачением «золотого человека» было обнаружено свыше четырех тысяч изделий из золота. Парадный костюм сакского царя (золотого человека) состоял из золотой чешуи на кожаной основе [6, с. 12]. Благодаря сходству со скифами Северного Причерноморья древнегреческие авторы называли саков «азиатскими скифами» [11, с. 96]. Так как культура саков не несёт на себе следов эллинского влияния, в исторической литературе иногда употребляется термин «культура сако-массагетского круга» [2, с. 68].

Саки, как и скифы, вели оседло-мобильный образ жизни. На юге Казахстана и в долине Сырдарьи они занимались земледелием. В степях Западного и Центрального Казахстана наиболее развито было кочевое скотоводство. В степных и полустепных районах Западного и Южного Казахстана саки разводили верблюдов, которых использовали как вьючное животное.

В середине 1-го тысячелетия до н. э. саки принимали активное участие в торговых связях с народами Алтая, Сибири и Европы.

В VII–III вв. до н. э. сакские племена объединились в союзы, во главе которых стояли вожди. Советом вождей избирался царь, который распределял между родами и племенами пастбища и другие земельные угодья.

В 530 году до н. э. на массагетов, занимавших области у Аральского моря, совершил поход основатель Ахеменидской державы Кир II. В войне с массагетами, которыми правила царица Томирис, персидская армия была полностью разгромлена, а великий Кир II погиб.

Через 11 лет, т. е. в 519 году до н. э., персидский царь Дарий I совершил победоносный поход на саков и пленил их вождя Скунха, рельеф которого высечен на Бехистунской скале среди покорённых Дарием правителей.

Саки были вынуждены платить дань персидским царям династии Ахеменидов и поставлять в их армию воинов. В составе персидской армии саки участвовали в греко-персидских войнах, в частности, в битве при Марафоне [3, 113].

После завоевания персидской империи Александром Македонским одна из групп сакских племен вторглась в пределы сатрапии Селевкидов Парфиены (III в. до н. э.) и сыграла значительную роль в образовании Парфянского царства: вождь племени парнов Аршак стал основателем парфянской династии Аршакидов [12, XI.9.1, англ. текст // Project Perseus].

Страбон подробно описывает походы саков в Дрангиануз, заняв которую они дали ей название Сакастан, что в переводе означает «страна саков» (совр. Систан на территории Ирана и Афганистана). Далее он сообщает, что саки добрались даже до Каппадокии [12, XI.8.2-9 англ. Текст // Project Perseus].

Возможно, во II веке до н. э. часть сакских племен проникла на территорию Северного Причерноморья и осела в Таврике. Об этом косвенно свидетельствует г. Саки, находящийся на западном побережье Крыма в 45 км от Симферополя, который, вероятно, был основан ими.

Древнегреческие авторы слагали о саках стихи. Так, историк Эфор, цитируя Херрилу, пишет: «Саки, пасущие агнцев, рождением – скифы; живут же в Азии хлебом обильной. Хотя и номадов потомки, но непорочных людей» [12, с. 3].

Из этого отрывка следует, что саки имеют родственные отношения со скифами, занимаются скотоводством (пасут овец), живут в Азии, предки их были кочевниками, а сами они выращивают в больших количествах пшеницу; отличаются честностью и порядочностью. Точно так же древнегреческие авторы положительно характеризовали и скифов, проживающих в Северном Причерноморье.

Аланы

Во втором веке н. э. аланские племена, вытеснив сармат из Причерноморских степей, отчасти заняли и степную часть Крыма [10, с. 117].

С конца II века, после проникновения аланов на Боспор, там распространяются Т-образные склепы, которые археологи считают аланскими. На городском некрополе

Пантикапея, расположенном на северном склоне горы Митридат, были раскопаны захоронения, относящиеся к Рискупоридам и другим представителям правящего рода. По деталям обряда захоронения археологи относят их к аланским. Два из них завершены подкурганными насыпями. Первое было раскопано в 1837 году. Тело умершего находилось в мраморном саркофаге. На черепе лежали золотая маска, возможно, исполненная по слепку, снятому с лица умершего, и венки. В саркофаге лежали золотые серьги и браслеты с гранатовыми вставками, двучленные подвязные фибулы, железные меч и нож, сбруйные ремни с удилами и серебряными бляхами, обтянутые золотой фольгой, серебряные и бронзовые сосуды. На двух бляхах изображены *тамгообразные* знаки [1, с. 54].

Археологические останки, датируемые V–VII веками, найденные вблизи Чёрной речки, Бельбека, Долинного, Озёрного, на Чатыр-Даге, вблизи Партенита и Харакса, также носят сармато-аланские черты, включая деформацию черепа.

Иосиф Флавий в рассказе о походе алан в 72 году в Закавказье сообщает: «...племя аланов есть часть скифов, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера» [14, с. 7].

Дионисий Харакский, упоминая об аланах уже в первом веке н. э., называет их сильным народом и богатым конями, обитающим от нынешнего Кинбурна на север между Доном и Днепром, в соседстве с роксоланами, единоплеменными с ними, по словам Плиния [9, с. 25].

Географ II века Птолемей размещал алан в Европейской Сарматии к западу от реки Танаис, рядом с населявшими берег Меотиды язигами и роксоланами, т. е. сарматскими племенами [7, 14–15].

По мнению Аммиана Марцеллина, аланы в древности назывались массагетами и жили между Каспийским и Чёрным морями [8, гл. 2].

Прокопий из Кесарии называет алан готфским (готским. – А. М.) народом, ибо они считались массагетами, то есть Великими Готами.

Таким образом, из сообщений вышеуказанных авторов становится ясным, что скифы, массагеты, готы (геты), сарматы (роксоланы и язиги) и аланы являются родственными племенами и говорили, естественно, на отдельных диалектах древнетюркского языка.

Косвенным доказательством родства алан со скифами и сарматами могут служить их образ жизни и некоторые обычаи. Парные слова сармато-аланов, часто встречающиеся в исторической литературе, также могут свидетельствовать о родстве этих двух племён и их языков.

Вплоть до третьей четверти IV века приазовские аланы были кочевниками. Их образ жизни Аммиан Марцеллин описывает следующим образом: «Аланы... как номады перекочевывают на огромные пространства... У них нет никаких шалашей, нет заботы о хлебопашестве... живут в кибитках с изогнутыми крышами из древесной коры и перевозят их по беспредельным степям... Гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их, наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми» [8, с. 12–25].

По сообщениям историков, аланы славились отменной храбростью, отважно искали смерти в битвах. Единственным божеством у них был меч: воткнув его в землю,

аланы поклонялись ему как идолу. Аммиан Марцеллин отмечает, что обычаи аланов имеют большое сходство с традициями гуннов (а также скифов. – *А. М.*).

Отдельные группы алан под давлением гуннов в IV веке отступили на запад, однако многие остались в местах прежнего обитания и впоследствии растворились среди родственных тюркских народов: гуннов, болгар, хазар, половцев, которые последовательно, сменяя друг друга, становились хозяевами Северного Причерноморья и юга Восточной Европы.

Еще задолго до гуннского вторжения в западные области Северного Причерноморья в результате тесного общения двух родственных тюркских народов алан и готов их материальная культура стала настолько близкой, что археологи затрудняются отличить аланские погребения от готских.

Однако есть некоторые специфические предметы, присутствие которых в захоронениях чётко указывает на сармато-аланское происхождение погребенного человека. К таким предметам, по мнению Т. Сулимирского, относятся маленькие бронзовые зеркала и золотые пластинки с характерным узором, пришитым к одежде. Аланы также переняли от готов «готские фибулы», и после готского вторжения они, вместе с остготами, внесли свой вклад в распространение более или менее модифицированной формы «готских фибул» среди нескольких тевтонских племён [13, с. 169].

Археологи приписывают готам т. н. «готские фибулы», даже те из них, которые были найдены на севере Франции, несмотря на то что находка датируется более ранним временем, чем предполагаемая дата прибытия готов во Францию. Западные «готские фибулы» и другие фибулы подобного типа, найденные в ряде различных могильников в Центральной Европе, по мнению Т. Сулимирского, могут быть отнесены к западным аланам, отступившим под натиском гуннов.

Небольшую группу алан между Крымом и Уралом в XIII веке встретил Гийоме Рубрук на своём пути ко дворцу великого хана Золотой Орды в Каракаруме. Т. Сулимирский пишет: «Небольшие аланские сообщества на побережье Чёрного моря, в районе Херсона, отмечаются в XIII веке. Другие небольшие группы алан, искавшие убежище в Крыму и частично слившиеся с готами, упоминаются даже в конце XVII века, когда они всё ещё сохраняли обычай деформации черепа. Скорее всего, они жили преимущественно на Южном берегу [13, с. 179].

Известно, что в первой половине XIII века аланы уже приняли христианство и их епископом был Федор.

Особый интерес представляет группа алан, очевидно, восточно-европейского происхождения, составившая отряд монгольской армии в Китае. По свидетельству францисканского миссионера Одорико Порденоне, совершившего путешествие по странам Востока в 1316–1330 гг., 30 тысяч алан состояли на жаловании у великого царя. Они исповедовали православие и жили вместе со своими семьями на побережье напротив острова Формоза (Тайвань). К сожалению, о дальнейшей их судьбе ничего не известно. Вероятно, их затем переселили в Китай, где они в XIII веке были ассимилированы местным населением.

Тадеуш Сулимирский собрал значительное количество археологического материала и краткие упоминания исследователей, разбросанные в письменных источниках, которые дают представление о расселении алан по всему миру. Ниже в сокращённом варианте приводятся эти сведения, взятые нами из работы Т. Сулимирского «Сарматы».

В 380 году группа аланов вместе с остроготами и гуннами переместилась на север и осела в Паннонии. Через 20 лет они присоединились к вандалам и перешли в римскую провинцию Норик. Здесь их встретили римские войска под предводительством Стилихона, который пообещал им землю в обмен на мир и сотрудничество. В 402–408 годах аланы уже сражались в составе римской армии против своих соплеменников вестроготов. В 406 году они вместе с вандалами и свевами вторглись в Галлию. Под предводительством царя Респендиала перешли Рейн около Майнца и нанесли поражение франкам.

Не встречая серьёзного сопротивления, аланы вместе со своими союзниками дошли от Майнца через Трир, Реймс, Аррас, Амьен до Парижа, Орлеана, Тура, Бордо и Тулузы. В 408 году после двух лет бесчинств и грабежей в Галлии аланы двинулись в Испанию и вместе со своими союзниками полностью опустошили полуостров, после чего осели в Лузитании (территория современной Португалии и Испании к северу от Мадрида).

В 418 году н. э. аланы потерпели сокрушительное поражение от своих соплеменников вестроготов, которых нанял римский император для усмирения «варваров». Царь аланов Аддак погиб в сражении, а остатки его войска вместе с семьями бежали в Галисию, где они смешались с вандалами.

Король вандалов принял титул *Rex Vandalorum et Alanorum* (Король вандалов и аланов), который сохранился за его преемниками до падения королевства вандалов в 533 году н. э.

В 422 году аланы вместе с вандалами покинули Галисию и переехали на юг Испании, а в 429 году переправились в Африку, где постепенно были полностью ассимилированы вандалами.

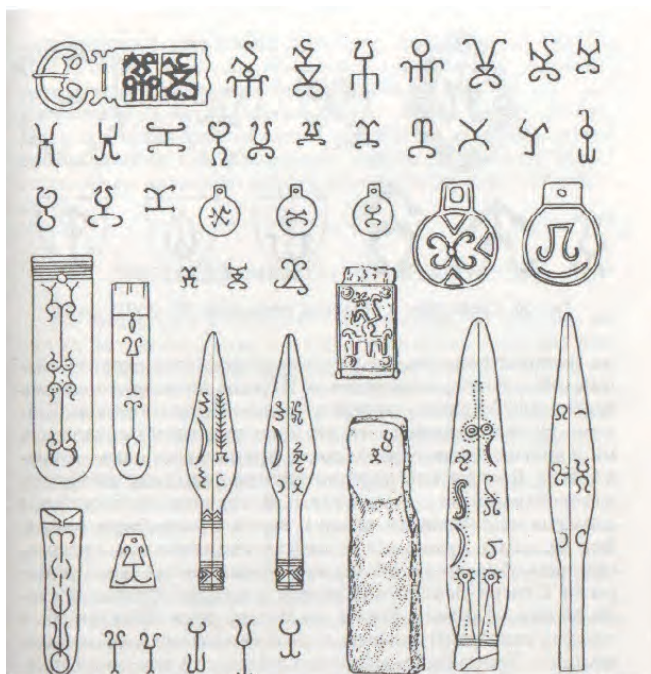
Другая группа аланов также добралась до Франции. По-видимому, в 452 году они были покорены вестроготами. В конце концов аланы слились с коренным населением Франции, но в память о себе оставили больше тридцати французских топонимов, образованных от названия «сарматы» или «аланы», среди которых название города Алансон. Вполне возможно, что их потомки – жители провинции Бос, в исторической области Орлеан.

Немногочисленные археологические останки, которые относятся к отдельным группам сарматов-аланов, были найдены на западе Венгрии. В их число входят богато обставленные захоронения в Лаа-на-Дие, Унтерзибенбрунне (недалеко от Вены) и Эране (Нормандия), датируемые приблизительно 400 годом н. э. Среди их погребального инвентаря встречаются так называемые «готские» серебряные фибулы (2 экземпляра из Эрана позолочены и украшены цветными камнями), различные украшения и маленькие бронзовые зеркала. Известно множество «готских» серебряных фибул из

Франции (Труз, долина Соны, департамент Об), найденных в местах, где из исторических хроник известно о присутствии аланов. Аналогичные фибулы были найдены в Испании в Альбацине (рядом с Гранадой) вместе с частью золотого ожерелья; в погребении рядом с Карфагом были обнаружены мелкие сарматские золотые бляшки.

О присутствии сарматов в Польше упоминается в Лангобардских хрониках VI века (*Origo Gentis Langobardorum*), в которых описывается путешествие лангобардов с их исконных земель в низовьях Эльбы в район среднего течения Дуная, в ходе которого им пришлось с боем пробиваться через Антоиб – земли антов. Королевство аланских антов в Польше просуществовало недолго и в V веке было покорено родственными сарматам гуннами, пришедшими из Венгрии.

В богатых захоронениях, которые, очевидно, были могилами сарматских правителей, вместе с характерными сарматскими завитковыми фибулами с «ножкой, загнутой вверх» обнаружены и железные наконечники для копий, на которых серебром инкрустированы тамги (атрибуты, характерные для тюркских народов).

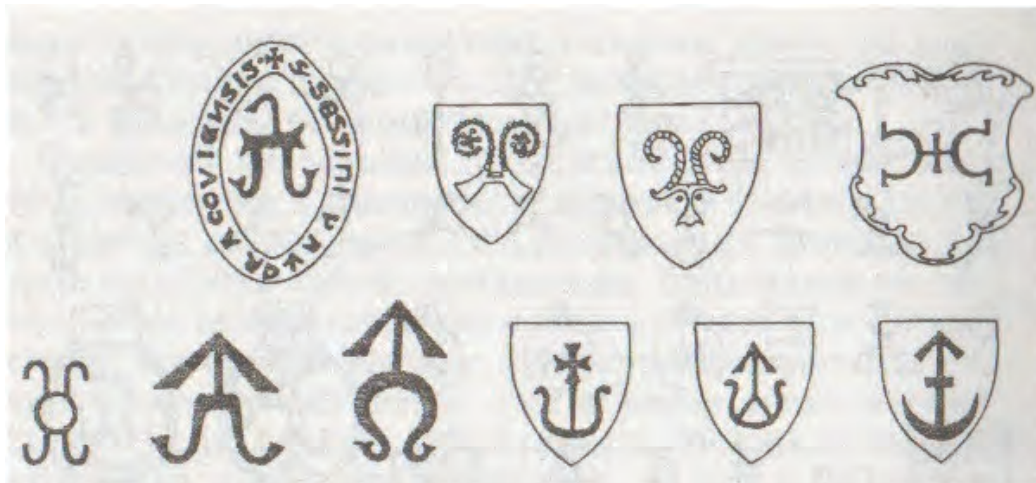

Сарматские тамги I–III веков: *вверху* – знаки тамги на ременных пряжках и наконечниках

из Боспорского царства и на бронзовых зеркалах преимущественно с Южной Украины;

внизу – серебряные инкрустации в виде тамг на наконечниках копий из Польши; измененные тамги, часть из них на наконечниках ремней (V–VI века), Украина [13, с. 138, рис. 55]

Древние сарматские традиции сохранялись в Польше ещё в течение долгого времени. Вера в сарматское происхождение поляков была широко распространена среди польского дворянства. Тамги появляются на монетах XI века и сохраняются в польской геральдике, где они присутствуют в стилизованной форме полумесяцев, стрел, подков и т. д. [13, с. 149–150].

Следы тамг в польской геральдике XI–XVIII веков
[13, с. 138, рис. 56].

История сармато-аланов, охватывающая более одного тысячелетия, развивалась на обширных пространствах протяженностью от Алтая и Сибири на востоке до Карпатских гор на западе, а если рассматривать также историю отколовшихся от них групп, то территория их обитания протянется на запад до Франции, Испании и Британских островов и на восток до Восточно-Китайского моря [13, с. 7]. В разные периоды своей истории аланы и сарматы и воевали против Римской империи, и защищали её от многочисленных врагов.

Часть саков и алан, осевшая в Таврике, приняла участие в этногенезе крымских татар юго-западного и предгорного Крыма.

Список литературы

1. Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР / А. К. Амброз. – САИ. М., 1966. Вып. Д1-30. – 142 с.
2. Андроновская культура // БРЭ. – Т. 1. – М., 2005.
3. Геродот. История. Кн. IV. Мельпомена. [Всеобщая история] [Библиотека «Вехи»] / Геродот. – 2008. – 52 с.
4. Дроздов Ю. Н. Тюркскоязычный период европейской истории / Ю. Н. Дроздов. – М., 2011. – 599 с.
5. Зепп Т. Б. История Казахстана / Т. Б. Зепп. – Алматы, 2006. – 196 с.
6. Иссык // БРЭ. – Т. 12. – М., 2008.

7. Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей / Ю. Кулаковский. – Киев, 1899. – 73с.
8. Марцеллин Аммиан. Римская история / Аммиан Марцеллин. – СПб., 1996. – 558 с.
9. Плиний Старший. Естественная история. Кн. IV. (Перевод Б. А. Старостина). Эта книга посвящена географическому описанию Балканского полуострова, стран Черного моря, Дакии, Сарматии и Скифии / Старший Плиний. – М., 1953.
10. Симоненко А. В. Сарматы Таврии / А. В. Симоненко. – Киев, 1993. – 144 с.
11. Сосанов К. История Казахстана / К. Сосанов. – Алматы, 2007. – 112 с.
12. Страбон. География. Кн. VII. (Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского) / Страбон. – М. 1964. – С. 265–300. (Конец VII книги не сохранился). – 837 с.
13. Сулимирский Т. Сарматы. (Древний народ юга России) / Т. Сулимирский. – М., 2008. – 191с.
14. Флавий Иосиф. О войне иудейской (Пер. с лат. М. Алексеева) / Иосиф Флавий. – СПб., 1786–1787. – Ч. 1, 1786. – 267 с. – Ч. 2, 1787. – 341 с. – Переизд.: ч. 1, 1804. – 267 с.; ч. 2, 1818. – 341 с.

Memetov A., Memetov I. The sakas and alans in the crimea and their involvement in the ethnogenesis of the crimean tatars / A. Memetov, I. Memetov // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 3–11.

The article provides information about the original settlements of the Saka and the Alan, describes their history, lifestyle, material culture, customs and traditions. Special attention is paid to identification of the tribes related to Sakas and Alans. This study is based on the investigation of historical writings left by Josephus Flavius, Ptolemy, Ammianus Marcellinus and Procopius of Caesarea. Some part of Sakas and Alans settled down in the Crimea, and participated in the ethnogenesis of the Crimean Tatars.

Keywords: the Saka, the Alan, Massagets, mound, cultivating, cattle breeding, tamgas.